

ПРАВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ЕВРАЗИЙСКОЕ ПРАВО: ПРОЦЕССЫ ФОРМИРОВАНИЯ

© 2015 г. Рашад Афатович Курбанов¹

Аннотация: на современном этапе с учетом развития евразийской интеграции идут процессы по формированию евразийского права. Несомненно, что на данной стадии можно говорить исключительно о становлении и развитии искомым критериев его систематизации и структурирования. Вместе с тем процессы, происходящие в Евразии в области регионализации и интеграции, дают основание утверждать, что теоретические аспекты евразийского права должны быть отнесены к числу наиболее актуальных и приоритетных направлений развития отечественной юридической науки, заслуживающих самостоятельного изучения и развития. В статье проанализированы понятие и виды региональной интеграции, сформулирована стадийность интеграционных процессов в зависимости от сфер взаимодействия. Автором рассмотрены теоретические аспекты евразийского права, институциональные и правовые особенности евразийской интеграции, обоснованы формирование евразийской отрасли законодательства и евразийского права как научной и учебной дисциплины.

Annotation: At the present stage, with the development of Eurasian integration, there are processes for the formation of the Eurasian Law. There is no doubt that at this stage we can speak only about the formation and development of the required criteria systematization and structuring. However, the processes occurring in Eurasia in the field of regionalization and integration give reason to believe that the theoretical aspects of the Eurasian rights must be assigned to one of the most urgent and priority directions of development of the domestic jurisprudence, worthy of independent study and development. The paper analyzes the concept and types of regional integration articulated staging integration processes, depending on the areas of interaction. The author considers the theoretical aspects of the Eurasian Law, institutional and legal features of the Eurasian integration, justified the formation of the Eurasian sector legislation and Eurasian rights as a scientific and educational discipline.

Ключевые слова: евразийское право, региональная интеграция, экономическая интеграция, социальная интеграция, правовая интеграция, систематизация права, структуризация права, евразийская интеграция, новый регионализм, правовые основы интеграции.

Key words: Eurasian Law, regional integration, economic integration, social integration, legal integration, systematization of law, structuring of law, Eurasian integration, new regionalism, the legal framework of integration.

В условиях изменения однополярного мира интеграционные процессы, которые определяют весь процесс регионализации, приобретают особое значение. Такие процессы, основанные в основном на историческом опыте взаимодействующих стран, неизбежны. Более того, они набирают силу не только в Европе или на пространстве СССР – регионализация на сегодняшний день характерна для всех регионов и логически ведет к созданию многополярного мира. Перед государствами на современном этапе стоят схожие проблемы, решение которых возможно только путем объединения усилий всех соседствующих стран посредством применения единых методов. При этом основным критерием выбора та-

ких методов является “всеобъемлющий принцип эффективности”².

Исторические аспекты и новый регионализм

Однако было бы неверным говорить о регионализации как о явлении, характерном исключительно для современного мира. Эти процессы происходили на протяжении всего периода существования межгосударственного устройства. Не является исключением и евразийский регион, где целенаправленно функционировали региональные государства и межгосударственные объединения. Великий скифский союз, Российская Империя, СССР, Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ), Организация Варшавского договора (ОВД) – это только некоторые исторические примеры.

¹ Руководитель секретариата делегации Российской Федерации в Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии), заведующий кафедрой гражданского права и процесса Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ.

² Weatherill S. Law and Integration in the European Union. Oxford, 1996. P. 116.

С конца 1990-х годов наращивание различных форм региональных проектов стало отмечаться практически во всем мире. Это взаимодействие государств в рамках Евroatлантического и Евразийского полюсов, функционирование Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА) и Союза южноамериканских наций (УНАСУР) в Америке, деятельность Лиги арабских государств и Африканского союза, планы по создании Южно-тихоокеанского союза в Австралии и Океании, интеграционные процессы в Восточной и Южной Азии (в перспективе Восточноазиатский и Южно-азиатский союзы).

Региональные институты стали включать в себя целый набор новых миссий, регулируя все больше новых сфер. При этом все чаще стали говорить об ином значении термина *“регион”*, отказываясь от его географического признака, учитывая его *“разброс”* по всему миру, распространение на ряд разных регионов.

В литературе такая всемирная тенденция регионализма (объединения) получила название *“нового регионализма”*, в процессе которого государства – участники не ограничиваются формальными межгосударственными интеграционными объединениями³, в то же время возрастает роль объединений, действующих в рамках консультативного формата (саммиты, форумы, конференции и программы). В ряде регионов государства являются одновременно участниками нескольких международных региональных организаций, отличных как по сферам деятельности, так и по целям создания, при этом эти организации могут представлять собой весь спектр субъектного состава мирового сообщества в общих параметрах их внешнеполитической активности.

Эти изменения нельзя игнорировать, их необходимо признавать, изучать и объяснять. Соглашаясь во многом с представителями нового регионализма, представляется, что под *региональной интеграцией следует понимать сотрудничество стран определенного географического, социального или функционального (общность доктрин и целей) региона посредством создания региональных объединений (как институциональных – основанных на договорах и других юридических соглашениях, так и неформальных – действующих в рамках консультативного формата (саммиты, форумы и программы)) в целях развития и укрепления экономических, политических, социальных и иных связей, а также достижения единых целей*

на основе принципов добровольности, в процессе которого происходит взаимопроникновение национальных интересов, а также сближение различных структур государств.

Виды региональной интеграции

Поскольку региональная интеграция представляет собой довольно сложное синергетическое явление, в доктрине выделяют множество ее видов. Однако наиболее целесообразной представляется классификация в зависимости от сфер интеграционных процессов. Так, можно выделить экономическую, военно-политическую и социальную интеграцию. В таком направлении развивали представления об интеграции М. Вебер и Э. Дюркгейм⁴. Эти ученые впервые заговорили о таких принципиальных аспектах интеграции, как социальная, экономическая и политическая интеграция.

Как правило, региональные объединения имеют основное (приоритетное) направление сотрудничества, будь то экономическая, социальная или военно-политическая сфера, однако такое взаимодействие стран сопровождается интеграционными процессами в иных сферах общественной жизни. В частности, формирование общего рынка, связанного с предоставлением свободы передвижения рабочей силы, требует соответствующих изменений в социальной сфере: формирование миграционного пространства, решение вопросов социального обеспечения, здравоохранения и т.д., а развитие военно-политического сотрудничества сопровождается усилением кооперации в информационной сфере.

В конце XX в. региональные процессы послужили не только серьезным инструментом ускоренного развития для большинства стран в мире, но и обусловили увеличение числа различных форм взаимовыгодного сотрудничества государств. Эффективность региональной интеграции зависит от взаимодействия государств одновременно в экономической, военно-политической, социальной и правовой сферах, что обусловлено их неразрывной связью. При этом именно сотрудничество в экономической сфере представляется катализатором интеграционных процессов, дающим импульс развитию взаимодействия в других областях.

Экономическая интеграция

Существует много работ, где авторами представлены различные точки зрения на понимание не только сущности экономической интеграции, а также на ее стадии (фазы) и их последовательность, которые основаны в основном на класси-

³ См.: Soderbaum F. Introduction: Theories of New Regionalism // Theories of New Regionalism. A Palgrave Reader / Ed. by F. Soderbaum and T.M. Shaw. N.Y., 2005. P. 1–3.

⁴ См., например: Weber M. The Theory of Social and Economic Organisation. N.Y., 1997.

ческой европейски обозначенной теории интеграции, в соответствии с которой выделяют пять форм экономической интеграции: зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический и валютный союз, полная интеграция⁵.

Вместе с тем, анализируя экономическую интеграцию как одну из сфер интеграционных процессов, не все исследователи рассматривают стадийность экономической интеграции в такой последовательности, более того, выделяют и иные стадии.

Так, некоторые авторы указывают на зону преференциальной торговли, которая предшествует стадии зоны свободной торговли. По мнению других ученых, после формирования экономического союза идут стадии валютного (монетарного) и политического союза⁶. Такое разнообразие альтернативных подходов к построению этапов экономической интеграции связано с отсутствием в различных региональных образованиях единых (стандартных) этапов экономической интеграции. Региональная экономическая интеграция на евразийском пространстве также имеет свои особенности, не следуя в целом классической европейской модели интеграции. В рамках Союзного государства России и Беларуси основной акцент сделан на развитие сотрудничества в социальной сфере и сфере безопасности, а экономическая интеграция стала развиваться между этими странами в рамках ЕАЭС. При этом зона свободной торговли между ними функционирует в рамках другого регионального евразийского образования – Содружества Независимых Государств.

Развитие экономических процессов в различных регионах имеет свои особенности, что в целом приводит к формированию собственных моделей региональной интеграции, обусловленных большим числом факторов: общих исторических аспектов, длительностью сотрудничества государств и их активностью в интеграционных процессах, уровнем экономического развития и экономической стабильности стран – участников региональных объединений, территориально-географическими и иными особенностями.

Социальная интеграция

Не вызывает сомнений тот факт, что социальная сфера сотрудничества стран должна быть выделена в отдельный самостоятельный вид регио-

нальной интеграции и, безусловно, представляет теоретический интерес.

Анализ целей сотрудничества стран в социальной сфере на региональном уровне показал, что можно выделить следующие стадии социальной интеграции:

1. *Сотрудничество*. На данной (начальной) стадии социальной интеграции стран в регионах происходит налаживание прямых связей, осуществляется единая политика на национальном уровне посредством разработки и реализации общих программ. Так, исходя из положений ст. 2 Нахичеванского соглашения о создании Совета сотрудничества тюркоязычных государств (ССТГ), основными задачами ССТГ являются стремление к всестороннему социальному и культурному развитию; расширение взаимодействия в области науки и техники, образования, здравоохранения, культуры и т.д. Аналогичные цели предусмотрены в учредительных документах таких организаций, как Франкофония, Содружество наций, Иberoамериканский совет.

2. *Единое социальное пространство (ЕСП)*. Данная стадия социальной интеграции четко прослеживается в актах Союзного государства России и Беларуси, в рамках которого принято большое количество документов, направленных на установление равных прав граждан государств – членов в области трудовой занятости, защиты прав работников, в области оказания медицинских услуг, в области защиты прав потребителей и т.д. Показателен в данной сфере опыт сотрудничества государств – членов АСЕАН, концептуальная направленность⁷ которого направлена на создание социально-культурного сообщества, ориентированного на построение единого союза, основанного на благосостоянии всех граждан в регионе.

3. *Паспортный союз*. Формирование паспортного союза подразумевает введение единого паспорта граждан государств (паспорт единого образца), который дает право беспрепятственного перемещения через внутренние границы договаривающихся государств без оформления дополнительных проездных документов.

Форма паспортного союза (Северного паспортного союза) действовала на объединенной территории государств – членов Совета министров Северных стран (СМСС – Северного союза) с конца 50-х годов XX в., однако он утратил свое значение с присоединением стран – участников СМСС в 1996 г. к Шенгенскому соглашению. Одним из

⁵ См.: Balassa B. The theory of economic integration. London, 1962.

⁶ См.: Biswano J.M. The Quest for Regional Integration in Africa, Latin America and Beyond in the Twenty First Century: Experience, Progress and Prospects. Brasilia, 2011.

⁷ Вьентьянская программа действий, принятая на 10-м саммите АСЕАН в ноябре 2004 г.

примеров достижения данного уровня социальной интеграции является Экономическое и валютное сообщество стран Центральной Африки (СЕМАК), Карибское сообщество (КАРИКОМ), где единый паспорт был введен с 1 января 2005 г.

4. *Социальный союз*, предусматривающий введение единого гражданства, как высшая стадия социальной интеграции. Введение единого гражданства подразумевает равные права и обязанности на всей территории региональной организации во всех областях социальной сферы, что, несомненно, расширяет возможности всех граждан в регионе. Показательным примером в этом смысле является Европейский Союз.

На основании вышеизложенного под региональной социальной интеграцией предлагается понимать сотрудничество государств, направленное на постепенное (поэтапное) сближение или объединение социальных систем в регионе.

Военно-политическая интеграция

Военно-политическая интеграция предполагает делегирование полномочий по вопросам международной безопасности на уровень межгосударственного объединения, выработку общих принципов поведения на международной арене в поисках союзников в оборонной сфере, четкие этапы военного строительства, ориентированные в конечном итоге на создание единого оборонного пространства⁸.

Учредительные документы различных региональных объединений позволяют выделить следующие стадии военно-политической интеграции:

1. *Сотрудничество*. Это начальный этап, в рамках которого устанавливаются прямые институциональные связи между соответствующими органами в различных областях военно-политической интеграции и в сфере безопасности.

На данном этапе может быть предусмотрено сотрудничество в области оборонной политики и охраны внешних границ, борьбы с организованной преступностью, сотрудничество в сфере внешней политики по вопросам, представляющим взаимный интерес или осуществление скоординированной внешнеполитической деятельности. Подобные цели предусмотрены в уставных документах большинства региональных организаций, таких как СНГ, Организация американских государств (ОАГ) и др.

⁸ См.: Захаров В.М. Евразийский проект: Россия остается лидером военно-политической интеграции на постсоветском пространстве // Национальная оборона. 2012. № 5.

2. *Единое военно-политическое пространство (ЕВПП)* характеризуется более высоким уровнем военно-политической интеграции. На данном этапе государства могут образовать общие вооруженные силы, проводят согласованную внешнюю политику и политику в области обороны и обеспечения безопасности, а также осуществляют на коллективной основе защиту территориальной целостности и суверенитета государств-членов.

Так, в соответствии с Договором об учреждении Тихоокеанского пакта безопасности (АНЗЮС) стороны противостоят угрозам политической независимости, территориальной целостности или безопасности, стоящим перед любой из стран в Тихом океане.

Данный уровень интеграции достигнут странами в рамках Союзного государства России и Беларуси и Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

3. *Единый военно-политический союз (сообщество)* как наивысшая стадия военно-политической интеграции. Существующие акты региональных организаций не предусматривают образование подобного союза. Можно предположить, что наравне с уже образованными общими коалиционными группировками войск должно быть проведено полное расформирование национальных вооруженных сил государств – членов региональной организации с одновременной передачей всех военно-политических полномочий с национального уровня специальным органам региональной организации в целях централизованного обеспечения безопасности в регионе и осуществления внешней политики объединяющихся государств.

Таким образом, под региональной военно-политической интеграцией предлагается понимать сотрудничество государств, направленное на постепенное (поэтапное) сближение или объединение военно-политических систем в регионе.

Правовые основы региональной интеграции

Учитывая глубокие исторические корни интеграционных процессов, не удивительно, что вопросы региональной интеграции уже давно находятся “в поле зрения” экономистов (Ю.А. Борко, О.В. Буторина, С.Ю. Глазьев, Р.С. Гринберг, В.М. Давыдов, А.В. Кузнецов, В.В. Михеев, Э.Е. Обминский, А.Н. Спартак, Г.И. Чуфрин, Ю.В. Шишков, Н.П. Шмелев и др.), социологов (С.В. Рязанцев, Ж.Т. Тощенко и др.), политологов (В.В. Журкин, Д.Е. Сорокин, А.В. Торкунов и др.), историков (Е.И. Пивовар и др.) и философов

(А.В. Дмитриев, Н.И. Лапин, А.А. Кокошин, В.С. Степин и др.).

Вместе с тем изучение и анализ региональной интеграции необходимы также и с правовой позиции, поскольку в основе любого взаимодействия государств на межнациональном уровне, в том числе и в рамках региональных организаций, лежит право.

В большинстве организаций взаимодействие в правовой сфере сопровождается интеграционными процессами между государствами как в экономической, так и в социальной и в военно-политических сферах. Вместе с тем существуют организации, в которых правовая сфера является единственной и основной сферой деятельности.

Взаимодействие на региональном уровне требует от государств принятия различных правовых актов, которые могут носить для стран – участниц как рекомендательный, так и обязательный характер, что влечет за собой формирование международных региональных норм. Именно поэтому в уставных актах большинства региональных организаций стороны указывают на правовое сотрудничество, при котором могут быть использованы самые различные механизмы: рецепция, гармонизация, унификация и стандартизация⁹.

Вместе с тем в ряде региональных объединений интеграционные процессы достигают такого уровня, что можно говорить о формировании единого правового пространства, которое характеризуется единством правового регулирования социальных, экономических, внешнеполитических и иных отношений в регионе.

Первопричины интеграционных процессов, их источники, особенности и правовые аспекты активно обсуждаются и среди правоведов (К.А. Бекашев, Г.М. Вельяминов, Н.Г. Доронина, А.Я. Капустин, С.Ю. Кашкин, Е.А. Лукашева, А.Л. Маковский, О.И. Тиунов, В.М. Шумилов, Л.М. Энтин и др.).

Признавая значительный вклад отечественных правоведов в изучение региональных интеграционных процессов, отметим, что эти работы в основном направлены на анализ правовых аспектов взаимодействия стран, входящих в конкретные региональные организации (ЕС, СНГ, ЕАЭС и т.д.).

Однако без выявления специфических правовых особенностей региональной интеграции государств, как на территории Евразии, так и в

мире, невозможно выявить, понять и объяснить закономерности таких процессов, тем более, делать какие-либо прогнозы в развитии взаимоотношений стран.

Евразийское право: теоретические основы

Вопросы систематизации и структуризации

С возникновением новых отношений, которые требуют соответствующей регламентации, система права постоянно пополняется новыми отраслями и подотраслями права, его институтами и нормами, что в целом делает ее более эффективной. В современных условиях наблюдается тенденция формирования региональных правовых комплексов во многих регионах мира, аналогичные процессы идут как в Евразии, так и в Европе, в Америке, в Африке, в Азии и Тихоокеанском регионе.

Говоря о формировании в системе международного права региональных правовых комплексов, необходимо также учитывать, что, как и любая иная система, ее внутренние элементы должны быть согласованы и находиться в постоянной взаимосвязи. Вместе с тем их систематизация и структуризация представляет собой внутреннюю структуру права такого масштабного объема, что вызывает определенные сложности в формировании их элементов.

Именно поэтому на данной стадии можно говорить исключительно о становлении и развитии искомых критериев их систематизации и структурирования.

В целях действенной (универсальной) систематизации и структуризации в качестве системообразующего критерия целесообразно использовать региональный признак. Как показывает практика регионализации, в региональные группы страны объединяются как по территориальному и социальному (общие культурно-исторические и политико-правовые традиции), так и по функциональному принципу (общность доктрин и целей). Перед такими странами, как правило, стоят схожие проблемы, решение которых требует совместных усилий. Кроме того, в уже сложившихся регионах в большинстве случаев действует специфическая система права.

Именно региональный признак с позиции формирования институтов права представляется наиболее удачным и позволяет в дальнейшем выявить определенные закономерности в региональных интеграционных процессах в крупных регионах.

⁹ См.: Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. М., 2000.

Исходя из такого подхода, необходимо выделять: *евразийское право; европейское право; право Азии и Тихоокеанского региона; африканское право; американское право и межрегиональное право*, регулирующие взаимоотношения стран, имеющих общие цели (внешнеполитические или внешнеэкономические доктрины), но находящихся на различных континентах.

Институциональные и правовые особенности евразийской интеграции

Образование на пространстве СССР 15 независимых государств неизбежно повлекло за собой необходимость установления новых механизмов взаимодействия в различных сферах общественной жизни, которые бы соответствовали геополитическим реалиям на данном историческом этапе. В итоге 8 декабря 1991 г. было подписано Соглашение о создании Содружества Независимых Государств. Образование Содружества Независимых Государств сыграло определенную роль в дальнейших интеграционных процессах на евразийском пространстве, послужив основой их дальнейшего взаимодействия.

Евразийская интеграция обладает рядом особенностей.

Одна из них заключается в том, что региональные интеграционные процессы на евразийском пространстве протекают значительно быстрее, чем в иных регионах¹⁰, что обусловлено в первую очередь общим историческим прошлым: общее культурное наследие, отсутствие языковых барьеров, смешанные браки и т.д. являются, несомненно, важными факторами, стимулирующими взаимодействие государств на евразийском пространстве.

Академик В.С. Степин справедливо отмечает, что учет исторического и культурного контекста является важнейшей проблемой, без осознания которой невозможно получить практически действенных и успешных решений¹¹.

Вторая особенность заключается в том, что на евразийском пространстве образовано и действует более 15 региональных структур, которые условно можно разделить на четыре группы, характеризующиеся не только разноуровневой, разнотемпной, но и разнотемпной интеграцией:

1) организации, составляющие основу евразийской интеграции, в которых ведущую роль играет Российская Федерация (СНГ, ЕАЭС, Союзное государство России и Беларуси, ОДКБ);

2) организации, в которых Россия осуществляет лидерство во взаимодействии с другими странами: Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), Саммит каспийских государств; Совет по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), БРИКС и РИК;

3) региональные организации (без участия Российской Федерации) с ориентацией на интеграционные процессы со странами ЕС и США – Содружество демократического выбора (СДВ), Организация за демократию и экономическое развитие (ГУАМ);

4) в отдельную группу следует объединить такие организации, как Организация экономического сотрудничества (ОЭС), Совет сотрудничества тюркских государств (ССТГ, Тюркский совет), Союз персоязычных государств (СПГ), в состав которых вошли страны по территориально-этническому признаку. Отдельно функционирует такая организация как Содружество непризнанных государств (СНГ-2) и региональные программы – Центральноеазиатское региональное экономическое сотрудничество (ЦАРЭС) и Специальная программа ООН для экономик Центральной Азии (СПЕКА).

Третьей характерной особенностью протекающих на евразийском пространстве интеграционных процессов является также то, что страны-участницы в общих параметрах повышения общего уровня интеграционных процессов в рамках одной региональной организации проводят последовательный курс на расширение взаимодействия по факту включенности в деятельность иных региональных образований. Так, сотрудничество в военно-политической сфере активно развивается в рамках как Союзного государства России и Беларуси, так и ОДКБ, в социальной сфере – в рамках Союзного государства России и Беларуси, а экономическая сфера является основной областью взаимодействия в рамках ЕАЭС.

Таким образом, региональные процессы на евразийском пространстве приобретают все более сложные взаимозависимые формы. Несмотря на значительные трудности в реализации интеграционных планов на пространстве СССР, эксперты позитивно оценивают достигнутые результаты, а также ожидаемый эффект от проведения запла-

¹⁰ См.: Интервью с директором Всероссийского научно-исследовательского конъюнктурного института, член-корр. РАН А. Спартаком // ВЛАСТЬ СОЮЗОВ. 13.11.2012 / Источник: Наука и технологии России, Быкова Наталья.

¹¹ См.: Степин В.С. Цивилизация и культура. СПб., 2011. С. 329.

нированных интеграционных мероприятий¹². Исторические предпосылки взаимодействия государств в рамках региональных объединений на евразийском пространстве, в отличие от других регионов мира, составляют прочную основу плодотворного и успешного развития интеграционных процессов. Евразийская региональная интеграция несомненно должна стать, констатирует Президент Российской Федерации В.В. Путин, альтернативным глобализации путем развития и одним из полюсов современного мира¹³.

Формирование евразийского права как научной и учебной дисциплины

В условиях формирования на нашем континенте евразийского полюса современного мира Российская Федерация в общих параметрах поддержания существующих направлений регионального сотрудничества по развитию новой многовекторной политики, нацеленной на формирование в первую очередь евразийских ценностей, призвана последовательно содействовать поступательному развитию права как основы современного миропорядка. В евразийском регионе действует порядка 15 интеграционных структур, созданных как с участием Российской Федерации, так и без нее, которые призваны входить в структуру институтов евразийского права. Региональные акты тех организаций, в которых Россия выступает полноправным членом, являются, соответственно, частью ее правовой системы. Как уже отмечалось на объединенной территории государств – участников Таможенного союза стал действовать Таможенный кодекс ТС, который заменил собой соответствующие национальные кодексы. С 1 января 2012 г. вступили в силу все основополагающие акты ЕврАзЭС, направленные на формирование Единого экономического пространства, а 29 мая 2014 г. в Астане на заседании Высшего Евразийского экономического совета главы России, Белоруссии и Казахстана подписали Договор о Евразийском экономическом союзе, который вступил в силу с 1 января 2015 г.

Более того, исходя из создания Евразийского экономического союза, можно говорить о том,

что в системе российского законодательства стал формироваться особый блок как международных региональных, так и национальных актов, который свидетельствует о начальных процессах становления новой отрасли – евразийской отрасли законодательства.

Все это позволяет говорить об объективной необходимости консолидации норм, регулирующих сферу евразийской интеграции в единый блок и развития нового правового направления – евразийского права, тем более, что процесс создания и функционирования научных школ, изучающих отдельные аспекты евразийской интеграции в ведущих научных и учебных заведениях налицо.

Очевидна и потребность в специалистах в рассматриваемой области, что создает предпосылки также для разработки и внедрения в образовательный процесс системы высшего профессионального образования евразийского права как нового учебного блока.

Разумеется, было бы крайне недальновидно говорить о наличии проблем как об основании формирования отдельной, самостоятельной отрасли права в формате целостной системы евразийского права. Постоянный характер и имманентность проблем регионализации и интеграции для современного общества по обстоятельствам упорядоченного их решения выводит всю систему евразийской интеграции и евразийского права в формат актуального и, соответственно, позиционно перспективного направления современной международной политики.

Вместе с тем процессы, происходящие в Евразии в области регионализации и интеграции, в том числе, в правовой сфере, требуют уже не прикладных, инструментальных, функциональных или иных аналогичных аспектов, а расширения границ правопонимания этого явления.

Изложенное дает основание утверждать, что теоретические аспекты евразийского права должны быть отнесены к числу наиболее актуальных и приоритетных направлений развития отечественной юридической науки, заслуживающих самостоятельного изучения и развития, что, несомненно, позволит в определенной степени активизировать деятельность по созданию всех необходимых евразийских институциональных механизмов, а также будет способствовать продвижению в мире обще евразийских ценностей и повышению роли евразийского полюса на мировой арене.

¹² Более подробно см.: Чуфрин Г.И. Очерки евразийской интеграции. М., 2013. С. 110.

¹³ См.: Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2012. 3 окт.